

— Не сыграем в игру? Я мастер пугать, и я гарантирую, что тебя это напугает, — Седьмой потянулся рукой за спину и вытащил еще один кинжал, начав нежно поглаживать его.

Тан Хэн пристально наблюдал за ним, гадая, что за безумие он затеет на этот раз.

— Три, два, один!

Едва прозвучал отсчет, раздался взрыв.

Почти одновременно Седьмой вогнал кинжал себе в грудь.

Все произошло слишком быстро. Тан Хэн не знал, на что смотреть в первую очередь. Заставив себя взять себя в руки, он подбежал к Седьмому, убедился, что тому уже не помочь, и лишь затем бросился к окну.

Машина, стоявшая примерно в километре, была охвачена пламенем. Даже отсюда Тан Хэн чувствовал волны жара.

Полицейские ворвались наверх. Он не слышал, что они кричали, ноги словно приросли к полу, и он не мог сдвинуться с места.

Он изо всех сил пытался разглядеть что-то сквозь пламя, но тщетно. Огонь бушевал так яростно, что резал глаза.

Внезапно он вспомнил: когда он выходил из машины, чтобы Юнь Гуйюй не убежал, он тайком заблокировал двери. Это была машина Главного управления, с отличной защитой от пуль, и замки открывались нелегко...

— Босс! Босс!

Голос Чжоу И вернул его к реальности.

— Как машина могла взорваться? Где Юнь Гуйюй? — Сердце Тан Хэна бешено колотилось. За все годы службы он никогда не чувствовал такого ужаса. Он знал, какая температура бывает при взрыве машины, знал, что у человека в такой машине не было ни шанса.

— Я тоже не знаю. Я уже был на первом этаже, не обратил внимания на машину. Юнь Гуйюй был в машине? Он же умный, может, выскочил и сбежал? Он...

— Я заблокировал двери, — Тан Хэн опустил голову, голос его дрогнул.

Чжоу И замер, затем широко раскрыл глаза, глядя на обугленный, искореженный остов машины. Машины Главного управления многие мастера вскрыть не могут. Если Юнь Гуйюй был внутри... сейчас он...

Он не посмел продолжать, отдал приказ подчиненным срочно доставить расчлененное тело и труп в Главное управление, спросил, как далеко пожарные, и тихо велел им поискать, где же Юнь Гуйюй.

Машина все еще горела, черный дым становился все гуще.

Тан Хэн сделал несколько глубоких вдохов, убрал пистолет и зашагал вниз.

Чжоу И никогда не видел его в таком состоянии и поспешил следом, боясь, как бы с ним чего

не случилось.

Тан Хэн спускался вниз, направляясь к машине, но не дошел и до половины пути, как прибыли пожарные.

Они приступили к работе и быстро потушили огонь.

От машины почти ничего не осталось, сплошная черная масса. Тан Хэн поспешил осмотреть ее — на пассажирском сиденье ничего не было.

Если бы там было тело, остались бы хоть какие-то следы.

Он с облегчением выдохнул, но тут же насторожился: если Юнь Гуйюй не в машине, то где же он?

— На что вы тут смотрите?

Тан Хэн и Чжоу И одновременно обернулись. Перед ними стоял Омега, которого они так искали, целый и невредимый, и с недоумением на них смотрел.

— Что с машиной? — Юнь Гуйюй заметил уничтоженную машину. Он всего лишь ненадолго отлучился, как случилось столько всего?

Чжоу И взглянул на Тан Хэна, тактично отошел в сторону и сделал знак нескольким подчиненным, чтобы те поискали улики в здании.

Юнь Гуйюй нахмурился, подошел к машине. Едкий запах гари все еще витал в воздухе, он потер нос.

— Что с тобой? Вскоре после того, как ты ушел, я увидел сзади у здания чью-то тень, так что тихонько выбрался из багажника и пошел за ней. И скажу тебе, машины Главного управления и правда другие, замки чертовски трудно вскрыть, я...

Не дав ему договорить, Тан Хэн резко притянул его к себе.

— Молчи, — Тан Хэн крепко обнял его, опустил голову к его шее и вдохнул знакомый запах геля для душа, слабый, но такой успокаивающий.

Чувство, будто обрел потерянное, переполняло его благодарностью и радостью.

Юнь Гуйюй послушно замолчал. На самом деле, услышав взрыв, он догадался, что, вероятно, взорвалась та самая машина, но не мог сразу вернуться.

— Пора назад, — Тан Хэн отпустил его, взял за руку и повел к машине Чжоу И. Все вместе они отправились в Главное управление.

Тело Седьмого и расчлененные останки доставили в отдел судмедэкспертизы для вскрытия и установления личности.

Тан Хэн приказал продолжить поиски оставшихся членов группы, а сам отправился к Тан Чжэнфаню доложить о ходе операции.

Он кратко изложил ситуацию. Выслушав, Тан Чжэнфань помрачнел.

— Начальник, вы что-то знаете? — тихо спросил Тан Хэн.

— Еще не уверен, пока не могу раскрывать. Тан Хэн, эти люди крайне опасны. Впредь, выходя на задания, будьте предельно осторожны. Никто из вашего Первого отдела по расследованию особо важных дел не должен действовать в одиночку, — серьезно сказал Тан Чжэнфань, встал, подошел к нему и похлопал по плечу, ободряя.

Тан Хэн понял, что дальше расспрашивать не стоит, кивнул и вышел из кабинета начальника.

К полудню личность расчлененного тела установили: это было то самое тело, которое изначально лежало в шкафчике номер семь. Вскрытие тела Седьмого также завершили: причиной смерти стало проникающее ранение сердца холодным оружием. Однако его отпечатки пальцев и ДНК не совпали ни с одним образцом в базе, установить его настоящую личность не удалось.

Подробный отчет Сунь Цянь уже распечатал и раздал всем.

Все еще взволнованные историей с Седьмым, получив такой отчет, сотрудники почувствовали, как по спине пробежал холодок.

Выходит, личности всех девятерых, скорее всего, установить не удастся, возможно, даже Ма Яньцзюнь — фальшивое имя.

А где же настоящие пациенты? Может, они уже мертвы?

Тан Хэн, сидя в кабинете, дочитал отчет судмедэкспертизы и увидел письмо из центра приема вызовов. В нем сообщалось, что многие люди звонят с жалобами на полицию, некоторые специально звонят на горячую линию мэра.

Он потер глаза, вызвал на экран схему расположения полицейских сил и запросил у руководства дополнительных людей для патрулирования пригорода.

Этой компании не нравится повторяться, поэтому такой способ привлечения внимания, как прямой эфир, зависящий от интернета, они использовать второй раз не станут. Так что же они задумали дальше? Что они планируют?

У Тан Хэна не было ни единой зацепки. Он чувствовал, что его достоинство как полицейского растоптано и издевательски попрано ногами.

Эти сумасшедшие прячутся в тени и потешаются, насмехаясь над полицией, которая мечется, как обезглавленная муха, покорно следуя за их ниточкой.

Тук-тук-тук. — Раздался стук в дверь.

— Войдите.

Юнь Гуйюй вошел и поставил перед ним стакан с лимонной водой.

— Спасибо, — Тан Хэн взглянул, но не стал пить. Он по-прежнему смотрел на экран компьютера, обдумывая дальнейшие действия.

— Река, — медленно произнес Юнь Гуйюй.

Тан Хэн поднял на него взгляд. — Повтори.

— В реке будет что-то грязное, — прямо глядя в глаза мужчине, он медленно выговорил. В то время, когда взорвалась машина, он увидел одного человека. Судя по привычкам того человека, дальше все будет связано с рекой.

Тот намеренно дал ему подсказку, будучи уверенным, что он ее передаст. Но как только он ее передаст, сам станет подозрительным.

Потому что объяснить причину он не сможет.

Тан Хэн нахмурился, взгляд его стал сложным. Взвесив все, он позвонил полицейским у реки, приказав немедленно эвакуировать людей с берега и пристально следить за рекой.

Закончив разговор, он встал, подошел к Юнь Гуйюю, положил руку ему на плечо и развернул к себе.

— Откуда ты можешь это знать?

— Ты веришь мне? — Юнь Гуйюю посмотрел на него, глаза его слегка покраснели.

— Верю, — Тан Хэн серьезно кивнул. Несмотря на все тайны, окружающие этого человека, он все же был готов верить.

— Тогда не спрашивай, — Юнь Гуйюю придвинулся, обнял его за талию, мягко уперся подбородком в его плечо и медленно закрыл глаза.

Шестерого поймали, Седьмой мертв, осталось семеро.

Дальше они, скорее всего, не станут действовать поодиночке.

Что касается Первого... того, вероятно, оставят напоследок.

Думая об этом, Юнь Гуйюю обнял Тан Хэна еще крепче.

Примерно в пяти километрах от центра города располагался жилой комплекс с виллами, не слишком большой и не слишком маленький, тихое место в шумном городе. Всего там было десять небольших вилл, цены запредельно высокие, но они разлетелись в момент открытия продаж.

Одна из вилл располагалась не очень удачно, в самом дальнем углу территории, освещение было так себе, и цена, соответственно, была немного ниже.

На всех окнах этой виллы были задёрнуты шторы, входная дверь плотно закрыта, а на внешней железной калитке висел ржавый замок, создавая впечатление, будто здесь давно никто не живет.

Никто и подумать не мог, что внутри скрываются несколько важных разыскиваемых преступников.